

Саркисян Е. К.

Пантюркистская и панисламистская агентура Османской империи в Закавказье накануне первой мировой войны

Младотурецкая партия «Единение и прогресс», придя к власти в результате победы революции 1908—1909 гг., с первых же дней стала на путь традиционной политики насильственного отуречивания народов, населявших Османскую империю. В области же внешней политики младотурецкие лидеры использовали реакционные теории пантюркизма и панисламизма для прикрытия своих агрессивных планов в отношении тюркоязычных и исповедующих ислам народов.

Пантюркисты и панисламисты пытались обосновать, что среди тюркских и мусульманских народов турки—самые передовые и принадлежат к высшей породе людей. По словам пантюркистов «турки составляют высшую расу, потому что они «храбрее», «ученее», и «способнее» всех других наций. В то же время пантюркисты старались внушить ненависть и презрение к другим народам. Они утверждали, что «ненависть полезный источник силы для нации, а месть двигатель этой силы... Великие дела творит только ненавидящая и мстящая нация». Поэтому нынешнее поколение турок «должно передать чувство мести следующему поколению... Турок неотделим от чувства мести — оно средство достижения национального единства и осуществления национальных целей. Вот почему молодежь следует воспитывать в духе мести и ненависти»¹. Вся эта изуверская и человеконенавистническая галиматья проповедовалась с целью оправдания агрессивных планов в отношении других народов.

Пантюркисты и панисламисты видели в войне единственное средство реализации своих великодержавных целей и пропагандировали ее, как необходимый элемент существования турецкой нации. Так, видный идеолог младотурецкой партии Зия Гёкальп провозглашал: все турецкие турки — одна армия. Создание Турана² он считал возможным лишь в результате целой эпохи войн, невиданных по своему масштабу и кровопролитию, некоей эры новой Чингизиады. (İeniçingizlik). По словам не ме-

¹ См. «Труды ин-та Востоковедения АН Узб. ССР», Ташкент, 1954 г., стр. 26.

² Под «Тураном» пантюркисты подразумевали будущее турецкое государство, охватывающее территорию от побережья Японского моря до Скандинавского полуострова и от Ледовитого океана до Тибетского плато.

нее известного идеолога Текин Альпа «Великий Туран» будет создан огнем и мечом»³. Вслед за ними другие турецкие расисты провозглашали: «нация растет во время войны. Борьба рас неизбежна. Для блага нашей расы нам придется долго воевать. Для самого маленького блага нашей нации можно принести в жертву интересы всего мира. Не думайте о человечестве, что нам до него...».

Можно было бы привести еще множество подобных высказываний идеологов панисламизма-пантюркизма Текин Альпа, Зия Гёкальпа, Джелала Нури, Акчура оглу Юсуфа, Ахмед Агасва и других, но и приведенные достаточно ярко свидетельствуют о чудовищном мракобесии турецких реакционеров.

Младотурецкие идеологи признавались в том, что абстрактные и утопические идеалы национализма не смогут увлечь за собой «отсталые и темные» массы трудящихся. Младотурки считали более удобным вести за собой «низшие классы» под религиозным флагом. Поэтому лидеры партии «Единение и прогресс» в своей шовинистической пропаганде значительно шире пользовались лозунгами панисламизма. Панисламисты требовали политического объединения всех мусульманских и тюркоязычных народов, под главенством турок. Искусственно возвышая роль турок, панисламисты стремились, во-первых, оправдать турецкое господство над мусульманскими народами Османской империи и, во-вторых, обосновать право завоевания территории тюркоязычных и исповедующих ислам народов. Панисламисты-пантюркисты откровенно писали, что «когда мы этого достигнем, мы станем, несомненно, нацией, господствующей над миром»⁴. Не случайно, что Чингиз-хан стал тогда в Турции главным героем школьного курса истории.

Накануне первой мировой войны панисламистская и пантюркистская агитация и пропаганда приняла широчайший размах, проникнув на страницы крупнейших органов столичной и провинциальной печати. Ее активно поддерживал и рупор германского посольства в Стамбуле газета «Османише Ллойд». В связи с этим российский посол Чарыков в 1912 г. заявил турецкому правительству протест против курса, которого придерживался ряд стамбульских газет и журналов, «ведущих систематическую панисламистскую пропаганду, преследующую открыто враждебные цели, как раз против России»⁵. Не случайно, что многие из них распространялись младотурецкой агентурой среди мусульман, живущих в России⁶.

Пантюркисты и панисламисты организовывали специальные конференции и конгрессы. Ими посылались в Россию и другие страны Европы и Азии сотни эмиссаров, снабженных различной пропагандистской литературой.

³ А. С. Тверитинова. Младотурки и пантюркизм. «Краткие сообщения Ин-та Востоковедения», XXII, 1956 г., стр. 68—69.

⁴ Там же.

⁵ АВПР, ф. «Политархив», д. 1041, л. 39—41.

⁶ ЦГИАЛ, ф. 821, оп. 133, д. 469, л. 152.

Политические клубы «Тюрк оджагы» и «Тюрк юрду» являлись центрами, объединявшими пантюркистов. Эти клубы имели сотни филиалов, разбросанных по всей стране⁷. «Культурно-просветительная» деятельность «турецких очагов» являлась лишь ширмой, которая должна была прикрыть захватнические планы пантюркистов.

Печатными органами пантюркистов были журналы «Генч калем-лер» (в Салониках) и «Тюрк юрду» (в Стамбуле). Проводимая на страницах этих журналов пантюркистская пропаганда призвана была оправдать экспансионистскую внешнюю политику младотурок.

Пантюркистские и панисламистские организации открыто поддерживались правительственными учреждениями. Министерства внутренних дел и церковных имуществ (Вакуф), шейх-уль-ислам предоставляли им миллионные суммы на пропагандистские цели⁸.

Панисламистская и пантюркистская пропаганда активно поощрялась кайзеровской Германией, видевшей в ней сильное оружие в назревавшей войне с Англией и Россией. Видный пантюркист Юсуф Акчура в своей книге «Три формы политики» писал, что объединению всех тюркоязычных народов содействует Берлин, так как оно направлено против России⁹.

Германские империалисты прикрывали свои захватнические замыслы на Востоке и стремление к переделу мира «защитой» исповедующих ислам народов Российской империи и многомиллионного мусульманского населения английских и французских колоний.

«Пантюркизм»,—говорил в своем докладе делегат IV конгресса Коминтерна Джевад,—влек за собой непримиримый конфликт между Турцией и Россией, в то время как панисламизм создал острые противоречия между нею (т. е. Турцией—Е. С.) и английским и французским империализмом»¹⁰.

Младотурецкая пресса открыто призывала к войне против России. Так, в одном из февральских номеров 1910 г. газета «Жён тюрк» отмечала, что «нация никогда не согласится окончательно отказаться от того, что ей принадлежало, от тех оттоманских земель, которые были покорены кровью наших предков и потеряны нашей родиной»¹¹. Газета «Сиях» (май, 1911 г.) прямо призывала к войне с Россией: «Мы пожертвуем всеми батальонами Анатолии, чтобы сокрушить Россию. Оттоманизм торжествует... Русские—наши враги со времени зарождения ислама»¹².

Младотурки, готовясь к осуществлению своих захватнических планов, усиленно засылали в населенные мусульманами районы России своих агентов и шпионов преимущественно из числа духовных лиц и офи-

⁷ „Тарих“, с. IV, s. 182.

⁸ Архив Грузинского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 11, д. 29, лл. 668—670.

⁹ См. Труды Ин-та востоковедения АН Узб. ССР, стр. 27.

¹⁰ Архив Груз. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 11, д. 29, л. 402—405.

¹¹ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 991, л. 6.

¹² Там же, л. 246.

церов. Одним из главных объектов этой подрывной деятельности младотурецкой агентуры являлось Закавказье.

В записке о панисламизме, составленной в Петербурге накануне первой мировой войны, подчеркивалось, что главное внимание понисламисты обращают на Кавказ, а затем на Иран, внутреннюю Россию, Афганистан, Индию, Китай, Египет и Северную Африку.

«Южный Кавказ,—говорится в этом документе,—явится очень важным центром, через который можно действовать на всю Среднюю Азию, Китай... Пропаганде панисламистских идей именно среди наших мусульман младотурки придают первостепенное для Турции значение»¹³. Всей этой панисламистской и пантюркистской деятельностью, направленной в основном против России, непосредственно руководил комитет партии «Единение и прогресс», унаследовавшей в ней многие традиции абдулхамидовского режима.

В целях развертывания пантюркистской и панисламистской пропаганды партия «Единение и прогресс» в 1913 г. на одном из своих секретных заседаний постановила помимо существовавшего Учредительного комитета панисламизма организовать ряд местных комитетов. Семь из них предполагалось учредить в пределах России¹⁴. Эти комитеты были секретно созданы в районах, где концентрировалось мусульманское население—в Закавказье, на Северном Кавказе, в Средней Азии и в Крыму. Они возникли в Тифлисе, Баку, Дербенте, Нухе и местечке Ахты Самурского округа Дагестанской области. В Гекчае, Агдаше и на станции Курдамир были образованы отделения комитетов. Комитеты занимались распространением нелегально завезенной из Турции панисламистской и пантюркистской литературы, вербовкой агентов среди местного мусульманского населения.

Учредительный комитет панисламизма, получавший крупные денежные средства от партии «Единение и прогресс» и из секретных правительственных фондов щедро субсидировал свои органы на местах для ведения протурецкой пропаганды и организации всевозможных антирусских действий.

В целях усиления этой диверсионной деятельности младотурецкое правительство подчинило Учредительному комитету панисламизма находившиеся в Закавказье турецкие консульские учреждения¹⁵.

Для ведения пропаганды панисламизма и пантюркизма среди мусульманских народов Кавказа, младотурки и их покровители—немецкие империалисты—широко использовали реакционную верхушку азербайджанских, черкесских, чеченских, дагестанских и других беженцев, эмигрировавших в Турцию после подавления движения под руководством Шамиля и поражения восстаний в Чечне и Дагестане в 1878—1879 гг. Многие из них занимали видное положение в государственном аппарате

¹³ ЦГИАМ, ф. 102, оп. 15, д. 74, л. 109—120.

¹⁴ Там же, д. 34, л. 123.

¹⁵ Там же, д. 74, л. 109—120.

Османской империи и крупные командные посты в турецкой армии¹⁶.

Пантюристское движение поддерживали многие деятели азербайджанской буржуазно-националистической партии «Мусават», а также лидеры дагестанских националистов и различных других буржуазных группировок народностей Северного Кавказа¹⁷.

С турецкими панисламистами был связан еще до прихода младотурок к власти один из идеологов панисламизма—уроженец Нагорного Карабаха Ахмед Агаев. Он издавал в Баку на средства азербайджанского миллионера Тагиева газету панисламистского направления. В годы первой русской революции он эмигрировал в Константинополь и возглавил там вместе с другим выходцем из Азербайджана Махмудом Эмином пантюристское течение в партии «Единение и прогресс». К ним примкнул эмигрировавший из России Юсуф Акчура, бывший секретарь издававшейся в Казани на татарском языке газеты «Казанский вестник» (по совместительству и турецкий шпион). Юсуф Акчура был давно в переписке с панисламистами, проживавшими в Египте и Стамбуле¹⁸.

Перебравшись в Турцию, Ахмед Агаев, Юсуф Акчура и другие эмигранты из России организовали в Стамбуле Русское мусульманское общество, через которое установили постоянную связь с пантюристской агентурой в Закавказье и с их помощью руководили сбором шпионских сведений среди местного населения¹⁹.

Основным центром панисламистской и пантюристской агитации и пропаганды в Закавказье являлся Баку. В записке о распространении идей пантюризма, составленной в 1913 г. в канцелярии наместника на Кавказе, отмечалось, что «Баку—центр закавказского мусульманства, является очагом явной пропаганды панисламистских учений через местную татарскую прессу. Целый ряд издающихся там газет ведет на своих страницах откровенную проповедь панисламизма... В этом направлении работали известные мусульманские публицисты, как то: Гаспринский, Девлят-Кильдеев, Баязидов, в особенности два мусульманских органа—издающийся в Баку «Каспий» и «Таржуман» («Переводчик») — в Крыму. Обе эти газеты работали для объединения всех русских мусульман на почве панисламизма».

В этом же документе сообщалось, что в Баку появилась на русском и татарском языках прокламация от имени «мусульманского общества», призывавшая к единению народов Закавказья исповедующих ислам²⁰.

Многочисленные документы свидетельствуют о засылке младотурками в Закавказье и на Северный Кавказ опытных пантюристских и панисламистских эмиссаров. Они проникали в Россию под видом куп-

¹⁶ Н. Эмиров, Установление Советской власти в Дагестане и борьба с германотурецкими интервентами, М., 1949, стр. 83.

¹⁷ Там же.

¹⁸ ЦГИАЛ, ф. 821, оп. 133, д. 469, л. 1.

¹⁹ Там же, д. 472, л. 204, 207.

²⁰ Там же, д. 469, л. 331.

цов и паломников, миссионеров и ученых. Так в донесении, относящемся к 1910 г., отмечалось, что под личиной богомольцев, возвращающихся из Мекки в Закавказье, отправлено «несколько десятков начитанных и преданных новым идеям ходжей для проповеди среди мусульман солидарности всего мусульманского мира в противовес христианскому»²¹.

Разведывательный отдел штаба Кавказского военного округа неоднократно сообщал в 1909–1914 гг. о переброске пантюркистских пропагандистов-шпионов для подготовки мусульманского населения к выступлениям против местных властей. В одном из подобных донесений, датированном 15 ноября 1911 г., указывалось, что из Эрзерума выехало 12 переодетых офицеров. «Все они—говорилось в документе,—отправились в качестве эмиссаров в Закавказье и другие области Кавказа с мусульманским населением, с целью подготовить восстание—на случай войны с Россией. Другая такая же партия турецких эмиссаров отправилась из Трапезунда в Батумскую область»²².

Созданные в Закавказье центры пантюркистской пропаганды занимались одновременно активной шпионской деятельностью. Одним из них являлось турецко-иранское «благотворительное товарищество», организованное в Тифлисе по указанию из Стамбула. Во главе этого «товарищества» стоял отъявленный провокатор, пантюркист Ахунд-Гасан-Молла-Задэ. Это «товарищество» имело свои филиалы в Баку, Эривани, Гандже и Батуме и содержало обширную сеть агентов, через которых собирало сведения для турецкого генерального штаба. Они зачастую разъезжали по Закавказью под видом мусульманских артистов²³. В шпионаже в пользу Турции были замешаны также и другие мусульманские «благотворительные» и «духовные» общества, находившиеся в Баку, Батуме, Тифлисе и прочих городах Закавказья.

Пробравшись из Турции в Закавказье, пантюркисты старались завербовать сторонников среди мусульманского духовенства и интеллигенции, а также среди владельцев гостиниц, ресторанов, кафе, чайхане и пр. Приведем несколько примеров.

Пантюркистской деятельностью занимались владельцы тифлисской типографии «Шарк» Исмаил Саму оглы Гасан Задэ и Мамед Али Машади Таги²⁴. Проживавшие в Батуме турецкие подданные—содержатель кофейни Амир Лютфи и парикмахер Хасан Ибрагим—были яркими пантюркистами и подозревались в шпионаже²⁵.

В начале 1914 г. в Батуме под руководством турецкого консула был создан кружок, поставивший своей целью развертывание пантюркистской пропаганды среди мусульманского населения. Она велась в батумских кофейнях, принадлежавших подданным Турции²⁶. И в других го-

²¹ ЦГИАЛ, ф. 821. Департамент духовных дел МВД, оп. 133, д. 469, лл. 5–6.

²² ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 3827, л. 435–436.

²³ Архив Азербайджанского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 58, д. 32, л. 59–60.

²⁴ Там же, д. 80, л. 8–8об.

²⁵ ЦГИА Груз. ССР, ф. 85, оп. 1, д. 155, л. 3.

²⁶ Там же, л. 25.

родах Закавказья—Тифлисе, Карсе, где имелись турецкие консульства, последние устанавливали тесную связь с местными пантюркистами и направляли их деятельность.

Большое внимание уделяли пантюркисты и панисламисты пропаганде своих реакционных идей среди учащихся. В некоторых школах Баку, Елизаветополя и Тифлиса учеников заставляли выучивать панисламистские гимны и песни. Учителя-пантюркисты распространяли в учебных заведениях различную литературу антирусского содержания. Этим, например, занимались преподаватели школы в Елизаветполе Мирза-Гусейн-Раффи-Задэ и упоминавшийся выше глава тифлисских пантюркистов Ахунд-Гасан-Молла-Задэ. В училище «Иттифак», попечителем которого он являлся, обучение проходило по учебникам, присланным из Турции и проникнутым пантюркистским содержанием.

Так, в одном из учебников—«Эдиб» были напечатаны куплеты, обвиняющие русских в «жестокости», якобы явившейся причиной упадка Турции. В нем же всячески прославлялись «подвиги» младотурецких вожаков Энвера и Ниязи и подробно описывалась деятельность панисламистов в Турции²⁷.

Стремление турецкой агентуры подчинить мусульманскую молодежь в России своему влиянию и воспитать ее в антирусском духе, естественно, привлекало внимание царских властей. Записка министерства внутренних дел России «О мерах противодействия панисламскому и пантюркистскому влиянию среди мусульманского населения», составленная в январе 1911 г., констатирует, что «под влиянием внутренних и внешних событий... движение в русском мусульманстве, руководимое из Турции переселившимися туда нашими подданными, преимущественно из татар, опирающимися на своих единомышленников в России, приняло за последнее время особенно интенсивный и даже угрожающий историческим задачам русской государственности характер»²⁸.

Беспокойство кавказских властей возросло после итало-турецкой и Балканских войн, когда еще более усилилась панисламистская и пантюркистская пропаганда в Закавказье и в других областях России, населенных мусульманами. В связи с этим наместник Кавказа Воронцов-Дашков, отвечая на запрос МИД'а о целесообразности учреждения в Баку турецкого консульства, заявил, что «мера эта, в сущности, равносильна устройству в Баку—в этом центре исламизма на Кавказе—официально турецкого шпионажа».

«Консульство,—писал далее Воронцов-Дашков,—явится средоточием турецкой политической пропаганды и панисламистского движения в мусульманских провинциях Кавказа, где в настоящее время наблюдается усиленная пропаганда идеи панисламизма... Вместе с этим тайные турецкие эмиссары возбуждают мусульманское население Кавказа против России и поддерживают против нас агитацию, стремясь исполь-

²⁷ Архив Азербайджанского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 58, д. 80, л. 12—12об.

²⁸ ЦГИАЛ, ф. 821, оп. 133, л. 472, л. 92.

зовать с этой целью агрессивные замыслы панисламистов...», мечтающих «вернуть себе Кавказ и все отторгнутые у них Россией области»²⁹.

О развертывании деятельности панисламистской и пантюркистской агентуры в России и, в частности, в Закавказье говорится также в циркуляре министерства внутренних дел России от 15 ноября 1913 г. Он указывает кавказским властям на необходимость неослабного наблюдения за перешедшими из Турции лицами и призывает «обратить особое внимание на издающиеся в пределах... губернии или распространяющиеся в ее пределах мусульманские журналы и газеты, а равно и принять все зависящиеся... меры к безусловному недопущению среди мусульманского населения агитации в пользу Турции, носящей характер панисламского движения»³⁰.

О том, что это предупреждение было вполне основательным, говорят документы, попавшие в руки местных чиновников. Так, воззвание, сфабрикованное в Стамбуле, призывало «мусульманских единоверцев» России к объединению с турками. В нем говорилось: «Мы должны сплотиться и бороться, мы должны жертвовать не только имуществом, но и жизнью для поднятия престижа Турции. До сих пор сколько несчастий пережито мусульманским миром, во всем виновато деспотическое правительство России... В России с мусульманами обращаются как с неодушевленными предметами... Мусульмане... должны подняться на защиту своей религии, не жалея не только своего имущества, но и своей жизни. К этому нас в настоящее время призывает и Коран». Далее это воззвание взваливало на Россию ответственность за поражения, которые терпела Османская империя в балканской войне³¹.

Такой же характер носило другое обращение к мусульманам России, составленное комитетом партии «Единение и прогресс» во время балканских войн. В нем раздавались человеконенавистнические призывы к истреблению всех «неверных» — «кяфиров».

Как видно из этого документа, правящая младотурецкая клика пыталась изобразить балканские войны, как якобы направленные против всех мусульманских народов³². Путем разжигания религиозного фанатизма младотурки стремились добиться поддержки мусульманских народов всего мира, чтобы обеспечить сохранение своей деспотической власти над народами Балканского полуострова. Упомянутое воззвание в огромном числе экземпляров было разослано в Закавказье, Среднюю Азию, Индию, Египет, Алжир, Марокко и Афганистан.

В период, непосредственно предшествовавший мировой войне, правящие круги Стамбула стали ориентировать свою агентуру на Кавказе на прямую подготовку вооруженных выступлений в тылу русской армии. Приближающейся угрозой войны объяснялось также усиление

²⁹ ЦГВИА, ф. 2000/с, оп. 1, д. 991, л. 163—165.

³⁰ ЦГАОР Азерб. ССР, ф. 498, оп. 1, д. 806, л. 58.

³¹ Архив Азербайджанского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 58, д. 32, л. 123.

³² Там же, ф. 53, д. 238, л. 151.

шпионской деятельности в Закавказье турецких эмиссаров. Это подтверждают многочисленные факты.

Так, бывший эрзерумский проповедник Ахмед Ихсан эфенди, по прозвищу Араб Ходжа, произносивший в мечетях зажигательные речи против России, перебрался летом 1913 г. в Баку, где занялся агитацией среди мусульман. По мнению российского консула в Эрзеруме Адамова, тесная связь Араб Ходжи с эрзерумскими военными властями дает основание думать, что он послан в Закавказье для выполнения специальных шпионских заданий³³.

В августе 1913 г. в Карс, Эривань и Тифлис в целях военного шпионажа были направлены переодетые в курдские костюмы офицеры турецкого генерального штаба—капитан (юзбаши) Махмуд эфенди и поручик (мулязим) Риза эфенди³⁴. В марте 1914 г. через русскую границу в одежде лазов перебрались в Карс турецкие шпионы—кадровые офицеры капитан Исмаил Джеляль бей и поручик Халил эфенди, а в мае того же года на Кавказ были переправлены офицеры генерального штаба Исмаил Хакки и поручик Ибрагим Эдхем³⁵. В Карсе они должны были встретиться с турецким консулом³⁶.

В начале 1914 г. эрзерумская организация партии «Единение и прогресс» послала на Кавказ для сбора среди мусульман пожертвований на турецкий флот неких Абдурахима эфенди и Ибрагима эфенди. Они разъезжали по мусульманским селениям под видом скупщиков баранов. На них были одновременно возложены шпионские функции. Собранные сведения и деньги они переправляли в Эрзерум через турецких консулов в Карсе и Тифлисе³⁷.

Тогда же с отмеченными выше лицами в Закавказье выехал крупный чиновник Тахир бей, считавшийся одним из столпов младотурецкой партии в эрзерумском вилайете. Турецкие агенты разъезжали по городам и селам Закавказья и вели среди мусульманского населения протурецкую пропаганду. В частности, они убеждали мусаватистов подготовиться в Азербайджане антирусские выступления.

Во время пребывания в Сарыкамыше, Карсе и Тифлисе Тахир бей останавливался в турецких консульствах, где по ночам встречался с представителями местного мусульманского населения³⁸. На результатах его миссии мы еще остановимся ниже.

В апреле 1914 г. в Карс и Тифлис проник турецкий шпион Селим Пулад. Он вернулся в Турцию в конце того же месяца и, по сведениям консула России в Эрзеруме Адамова «привез с собой планы всех кре-

³³ ЦГАОР Азерб. ССР, ф. 498, оп. 1, д. 923, л. 88.

³⁴ Там же, л. 106.

³⁵ Там же, д. 577, л. 68.

³⁶ ЦГВИА, ф. 2000, д. 3792, оп. 1, л. 58.

³⁷ ЦГИА Груз. ССР, ф. 2с, д. 3265, л. 6.

³⁸ ЦГАОР Азерб. ССР, ф. 498, оп. 1, д. 977, л. 30—32.

постных укреплений, фортов, казарменных помещений, разных построек для военных целей, шоссейных дорог и т. д., находящихся в районе Александрополя, Карса и Сарыкамыша. Планы эти были доставлены турецкому консулу в Карсе местным жителем неким Асиф беем»³⁹.

Тот же Адамов в мае 1914 г. сообщал, что младотурки направили в Карсскую область для ведения антирусской пропаганды жителей Эрзерума Сабри бея и Ибрагима Эффенди Дальзаде⁴⁰.

С поддельным русским паспортом на имя Хусейна Керимова в Россию накануне войны выехал член Комитета партии «Единение и прогресс» известный панисламист Мохаммед Рахим бей. На него было возложено распространение среди мусульманского населения религиозного послания—фетвы главы турецкого духовенства шейх-уль-ислама⁴¹.

Засылаемые турецкими властями шпионы снабжались крупными денежными средствами для вербовки агентов из реакционных слоев мусульманского населения Закавказья и в целях подготовки вооруженных выступлений. Незадолго до вступления Турции в войну Гирс телеграфировал, что из Эрзерума в Закавказье выехали бывший губернатор Тавриза Эмир Хишмаль с четырьмя братьями и бывший вице-губернатор Тавриза Мирза Ага Багури, которым турецкое правительство выдало большие суммы и поручило поднять восстание в Азербайджане⁴².

Младотурки через своих агентов усиленно распространяли тогда прокламации, особенно в граничащих с Турцией Батумской области и Аджарии. В них раздавались призывы к восстанию против господства России и к борьбе за присоединение этих районов к Османской империи⁴³.

Подобного рода турецкие документы часто обнаруживались в Аджарии у лиц, подозреваемых в пантюркистской пропаганде. Так, на чердаке дома аджарца Сулеймана Цителадзе было найдено множество экземпляров прокламаций на турецком языке, обращенных к жителям Аджарии. В них вина за развязывание мировой войны возлагалась на одну Россию и одновременно благославлялась победа германского оружия⁴⁴.

Приведенные факты свидетельствуют о том, что младотурки возлагали большие надежды на кавказских мусульман. В Стамбуле надеялись, что массовое восстание в тылу русской армии облегчит турецким войскам вторжение в Закавказье и последующий захват всего Кавказа.

Но никакая агитация турецкой агентуры не могла заставить мусульманские народы Кавказа сойти с того пути, на котором они в течение ряда веков прочно связали свою судьбу с великим русским народом. Трудящиеся мусульмане, несмотря на проводившуюся царизмом поли-

³⁹ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 3792, л. 134—136.

⁴⁰ ЦГИА Груз. ССР, ф. 20, д. 3265, л. 100.

⁴¹ ЦГИА, ф. 102, оп. 15, д. 74, л. 89.

⁴² ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 3750, л. 75.

⁴³ ЦГИА Груз. ССР, ф. 2с, д. 3265, л. 90—91.

⁴⁴ Там же, л. 89.

тику колониального угнетения, предпочитали возможность существования в неизмеримо более передовых по сравнению с Турцией социально-экономических условиях русского государства. Они не поддались фальшивым доводам пантюркистских и панисламистских мракобесов, стремившихся оторвать Закавказье от России и включить ее в состав отсталой, полуфеодальной Османской империи. Народы Закавказья были издавна хорошо знакомы с кровавой ассимиляторской политикой султанских властей.

Царские чиновники неоднократно отмечали полный провал пантюркистской и панисламистской пропаганды на Кавказе. По наблюдению бакинского градоначальника, деятельность панисламистов «с целью возбуждения интереса магометан Закавказья к Турции и поддержания ее нравственно и материально не имела никакого успеха»⁴⁵.

Еще более убедительное свидетельство содержится в отчете наместника Кавказа, опубликованном в 1913 г. В нем указывалось: «К нашему счастью, никаких сепаратических идей в мусульманской... массе возникнуть не может, почему и отдельные попытки проповеди панисламизма и пантюркизма никакого успеха на Кавказе не имеют. Доказательством этого, между прочим, является совершенно хладнокровное отношение кавказских мусульман к последним событиям на Балканском полуострове»⁴⁶.

Эриванское губернское жандармское управление сообщало в апреле 1914 г., что местное мусульманское население не только не сочувствует младотуркам, но враждебно настроено по отношению к господствующему в Турции новому режиму. В связи с этим в документе далее говорилось, что миссия, возложенная на упоминавшегося нами выше младотурецкого эмиссара Тахир-бея, имевшая целью «приобрести агентов в Закавказье для ведения панисламистской пропаганды, возбуждения местных мусульман к Турции и использования такового, а также и для освещения наших правительственных мероприятий, потерпела полную неудачу»⁴⁷.

В других сведениях, поступавших из Эрзерума, отмечалось, что мусульманское население Закавказья сторонится пантюркистской агитации и не вмешивается в политику⁴⁸.

Сами панисламисты вынуждены были признать безуспешность своей подрывной деятельности среди мусульманского населения Кавказа. В одном донесении от 4 мая 1914 г., составленном в Петербурге в департаменте полиции, по этому поводу говорилось, что эмиссары, посланные панисламистским комитетом во все мусульманские страны, а также и в Россию для выяснения причин неудачи панисламистской агитации,

⁴⁵ ЦГАОР Азерб. ССР, ф. 498, оп. 1, д. 806, л. 60.

⁴⁶ Всеподданнейший отчет за восемь лет управления Кавказом генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова. СПб, 1913, стр. 9—10.

⁴⁷ ЦГИА Груз. ССР, ф. 2с, д. 3265, л. 55.

⁴⁸ Архив Армянского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 33, д. 392, л. 1—2.

пришли к заключению, что одной из главных причин этой неудачи является отсутствие среди «низших слоев» мусульманского населения симпатии к Турции⁴⁹.

Об этом же сообщалось в докладе из Стамбула, в котором подчеркивалось, что «турецкие панисламисты жалуются на полное бездействие своих единомышленников на Кавказе и на полное отчуждение закавказских мусульман от интересов Турции. За исключением отдельных личностей, сочувствующих Турции, панисламистскому направлению и посылающих пожертвования, вся остальная масса начинает сознавать, что внутреннему настроению Турции и упадку материального состояния ее сельского населения не предвидится конца, что заставляет ценить положение России»⁵⁰.

Важным элементом в деятельности младотурецкой агентуры в Закавказье являлось проведение сбора денежных средств на постройку османского флота.

Младотурецкий комитет, одержимый пантюркистскими захватническими планами, стремился привлечь мусульманское население Закавказья к участию в программе строительства морского флота Османской империи путем пожертвований на эти цели денежных средств.

Образованный в целях содействия созданию крупного боевого флота в 1910 г. «Комитет национальной помощи османскому флоту» помимо сбора средств в самой Турции собирал через специально разосланных лиц пожертвования также среди мусульманского населения других стран, в том числе России.

Так, согласно одному донесению, на Кавказ были переброшены младотурецкие эмиссары Мезар Аркали Мевлюд Ага и Риза, которые под видом скупщиков скота объезжали аулы и города «с целью собирания пожертвований... на священное дело борьбы ислама с христианством»⁵¹. Этим же занимался некий Сами-эфенди пробравшийся в Закавказье с чужим паспортом на имя Якуба-эфенди⁵².

В Карсской области в пропаганде в пользу османского флота и сборе денег были уличены один турецкий офицер и житель Эрзерума Абдулла Сагиб-оглы. Там же в селе Далонер был обнаружен список зажиточных жителей, дававших средства на сооружение турецкого флота. Общая сумма, пожертвованных по этому списку денег превышала 7 тыс. рублей⁵³. В Батумской области, где проживало много турецких подданных, сбор денег на усиление османского флота проводился еще активнее. Так, в конце июня 1914 г. в Верхне-Аджарском участке Батумской области были задержаны трое турецких подданных. У них обнаружили воззвания на турецком языке, содержащие призывы жертвовать

⁴⁹ ЦГИА, ф. 102, оп. 15, д. 74, л. 106.

⁵⁰ Там же, л. 5—8.

⁵¹ ЦГАОР Азерб. ССР, ф. 498, оп. 1, д. 923, л. 30.

⁵² ЦГИА Груз. ССР, ф. 2с, д. 3265, л. 133.

⁵³ ЦГИА Груз. ССР, ф. 2с, д. 3265, л. 66—69; ЦГВИА, ф. 2000/с, оп. 1, д. 991, л. 472.

на османский морской флот⁵⁴. В одной кофейне в Батуме были найдены плакаты, изображающие турецкие дредноуты и броненосцы с надписью на турецком языке «Для пробуждения всего мусульманского мира». На плакатах имелись подписи и печать Комитета национальной помощи османскому флоту⁵⁵.

«Пожертвования» на флот турецкие агенты собирали с помощью влиятельных представителей мусульманского духовенства и лиц из зажиточных классов. Собранные суммы через посредство турецких консулов в Карсе, Батуме, Тифлисе переправлялись в Стамбул. Так в одном донесении отмечалось, что из Тифлиса, при содействии турецкого консульства, было переведено в Турцию 2 тыс. рублей⁵⁶.

По «совместительству» сбором средств в пользу османского флота, помимо лиц, специально для этой цели засылаемых из Турции и завербованных в Закавказье, занимались также пантюристские и панисламистские агенты. В этом деле кавказскими властями были уличены упоминавшиеся выше пантюристы—эрзерумский чиновник Тахир-бей⁵⁷ и житель Тифлиса Молла Задэ.

В начале 1914 г. в приморских городах Закавказья в виде книжечек распространялась турецкая папиросная бумага. Эти книжечки выпускал турецкий Комитет национальной помощи османскому флоту. Они тайно привозились турецкими подданными и продавались по цене, вдвое выше номинальной стоимости. На обложках книжечек были отпечатаны рисунки военных судов и текст на турецком языке, призывавший жертвовать «правверных» на создание османского флота⁵⁸. Этот текст гласил: «Земляк! Если ты желаешь, куря папиросы из высшего качества папиросной бумаги, сохранить свое здоровье, а вместе с тем даваемыми тобой за бумагу деньгами оказать помощь любимому флоту, который является в данную минуту наиболее необходимым для твоей страны и отечества,—то покупай эту бумагу... Флот—собственное детище османов»...⁵⁹

В целом, подводя итоги кампании сбора пожертвований в пользу османского флота, проводившейся тогда младотурецкой агентурой на Кавказе, надо отметить, что она потерпела неудачу так же, как и вся прочая пантюристская и панисламистская пропаганда. Если турецким эмиссарам и удавалось наскрести некоторые суммы, то исключительно среди городских богачей, сельских беков и ханов и отдельных мусульманских фанатиков. Сведения, поступившие в канцелярию заместника Кавказа, неопровержимо свидетельствовали о том, что масса трудящихся мусульман уклонялась от какой-либо помощи затее младотурецких шовинистов—соорудить крупный боевой флот⁶⁰.

⁵⁴ ЦГИА Груз. ССР, ф. 85с, оп. 1, д. 121, л. 53.

⁵⁵ Архив Азербайджанского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 83, оп. 1, д. 16, л. 5.

⁵⁶ Архив Армянского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 33, д. 392, л. 1—2.

⁵⁷ ЦГАОР Груз. ССР, ф. 3 с, д. 163, л. 122—123.

⁵⁸ ЦГИА Груз. ССР, ф. 2с, д. 3265, л. 41.

⁵⁹ Там же, л. 48.

⁶⁰ ЦГИА Груз. ССР, ф. 2 с, д. 3265, л. 55.

Проникновению турецких разведчиков в Закавказье, особенно усилившемуся в период, непосредственно предшествовавший войне 1914—1918 гг., способствовала бездеятельность царских чиновников. Кавказские власти не придавали должного значения многочисленным сообщениям о нелегальной деятельности турецкой и немецкой агентур.

В связи с этим кое-кто из дипломатов обращал тогда внимание на отсутствие необходимой охраны государственной границы с Турцией. Так, хотя консул в Эрзеруме неоднократно доносил о переходе кавказской границы немецкими и турецкими шпионами, местные власти никаких мер не предпринимали. Он писал в одном из своих донесений: «удивляет не столько даже возможность похищения и продажи секретных документов военного характера (речь шла о русских документах, выкраденных турецким разведчиком—Е. С.), сколько спокойные проезды через нашу границу разных турецких шпионов и эмиссаров, которые без всякой помехи отправляются к нам на Кавказ, даже без всяких паспортов, как это было с Селимом Пуладом, и не менее беспрепятственно возвращаются обратно»⁶¹.

* * *

Подводя некоторые итоги, необходимо отметить, что, готовясь к осуществлению своих захватнических планов в отношении Закавказья и Северного Кавказа, вожаки младотурецкой партии всячески старались насадить свою агентуру среди мусульманского населения Кавказа. Панисламистская и пантюркистская агитация и пропаганда, проводившаяся в Закавказье младотурецкими агентами, ставила своей задачей разжигание на религиозной почве фанатических чувств мусульманского населения края и ненависть к России и к русскому народу.

Однако все усилия, предпринятые младотурками в этом направлении, были напрасны. Мусульманские народные массы Закавказья, за исключением фанатично настроенных и отсталых элементов, не поддались панисламистской и пантюркистской пропаганде. Турецкие разведчики смогли завербовать своих пособников в основном из помещичьбекских и буржуазных слоев. Ход мировой войны 1914—1918 гг. на Кавказском театре убедительно показал провал всех надежд, возлагавшихся младотурками на поддержку их интервенции местным мусульманским населением. Мусульманские народные массы Закавказья несмотря на все ухищрения турецких агрессоров, остались верными России, русскому народу.

⁶¹ ЦГАОР Груз. ССР, ф. 3с, д. 158, л. 103—106.